

В.И. Рыжих,

кандидат филологических наук, доцент,
Международный гуманитарный университет,
г. Одесса, Украина

ТРЕХБУКВЕННЫЙ КОРЕНЬ В АРАБСКОМ И ДРУГИХ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКАХ

Корень – носитель вещественного, лексического значения слова, центральная его часть, остающаяся неизменной в процессах морфологической деривации; выражает идею тождества слова самому себе; коррелирует с понятием лексемы; простая или непроемная основа слова, остающаяся после устранения всех словообразовательных и/или словоизменительных элементов [1, с. 242]. В русском языке корень может состоять даже из одной буквы. Например, в словах «обуть», «разуть» корнем является одна буква «у» [2, с. 126]. Большинство русских слов имеют корень от 3 до 5-6 букв. Корни из 7 и более букв встречаются в русском языке обычно в заимствованных словах или в исконно русских словах, претерпевших опрощение: *кенгуру*, *вермишель*, *велосипед*. В качестве исключения приводится даже слово, не имеющее корня. Таким словом является «вынуть», в котором выделяется префикс «вы», суффикс «ну» и суффикс инфинитива «ть» [3, с. 202].

На фоне нестабильности количества букв в корнях русских слов, а также и в других европейских языках, особенно интересным выглядит корень арабского слова, который состоит, как правило, из трех согласных букв. Гласные звуки, обозначаемые на письме надстрочными и подстрочными знаками, представляют грамматический элемент, определяющий грамматическую форму слова. Поэтому для того, чтобы выделить корень, необходимо отбросить не только аффиксы, но и все гласные. В результате останутся согласные буквы, которые и несут вещественное значение группы однокоренных слов. Таким образом, корнем арабского слова «называется группа стойких согласных звуков слова, которая остается после удаления всех аффиксов и гласных» [4, с. 10]. Неправильным будет полагать, что корень может иметь или имел когда-то самостоятельное функционирование, как это иногда бывает в русском языке. Даже произнести отдельно три согласные буквы корня без гласных звуков невозможно, поэтому говорить о самостоятельном употреблении корня как лексической единицы будет неправильным. Если применительно к арабскому языку и говорят, что такое-то слово произошло или образовалось от такого-то корня, то имеется в виду лишь грамматическое построение этого слова. Вместе с тем, в сознании носителя языка совокупность определенных согласных звуков воспринимается как элемент, с которым связано вещественное значение слова. Например, корень *кѣб* служит для образования слов, имеющих общее значение «писать» и все, что с этим связано, например: *катаба* «он написал», *йатакѣтабуна* «они переписываются», *'актаба* «он диктовал», *кѣтибун* «писатель, переписчик, журналист», *кѣтабун* «книга, грамота, послание», *кѣтабатун* «писание, секретарство, стиль», *кѣбатун* «почерк», *микѣтабун* «пишущая машинка», *мактабун* «школа, письменный стол, кабинет, бюро, контора, канцелярия», *мактабатун* «библиотека, книжный магазин», *мактѣбун* «письмо» [5, с. 676].

Кроме трехбуквенных корней в арабском языке имеется небольшое количество и четырехбуквенных, однако слова, образованные на основе четырехбуквенного корня, встречаются намного реже.

Еще реже встречаются пятибуквенные корни. Однако, в таких словах уже обнаруживается тенденция к утрате одной буквы в процессе дальнейшего словообразования. Например, слово *барнѣмаджун* «программа» имеет пятибуквенный корень, но при образовании формы множественного числа *барѣмиджу* одна коренная буква исчезает, т.к. все формулы рассчитаны, прежде всего, на трехбуквенный корень, в редких случаях на четырехбуквенный.

Встречаются в арабском языке и двухбуквенные корни, которых еще меньше, чем четырехбуквенных. При дальнейшем словообразовании эти корни также стремятся к трехбуквенному. Например, слово *йадун* «рука» имеет двухбуквенный корень *йѣд*. Относительные прилагательные в арабском языке образуются с помощью окончания *-ийѣун*, которое присоединяется непосредственно к основе слова, однако при образовании относительного прилагательного *йаѣуѣийѣун* «ручной» к корню слова перед необходимым окончанием добавляется третья вспомогательная буква *ѣ*, которая компенсирует отсутствие третьей коренной буквы.

Личные местоимения в арабском языке делятся на отдельные и слитные. Слитные местоимения присоединяются непосредственно к именам, например, в таких сочетаниях как «его книга», «наши тетради», «ее комната». Если слитные местоимения присоединяются, например, к двусложным словам

'*абун* «отец», '*ахун* «брат», то появляется долгота, которая также компенсирует отсутствие третьей коренной буквы. Например, '*абӯка* «твой отец», '*ахāнā* «наш брат» (в винительном падеже).

Постоянство количественного состава корня открывает большие возможности для словообразования по формулам, структура которых рассчитана на трехбуквенный корень. Словообразование по формулам – уникальный словообразовательный ресурс арабского языка. Образование различных имен осуществляется по двум направлениям: от глаголов и от имен.

Наиболее распространенным отглагольным образованием является имя действия, получившее в арабской грамматике термин «масдар». Для масдара первой породы существует более сорока формул. От каждого глагола масдар образуется по одной модели, либо по двум или нескольким. Общих правил на этот счет не существует, однако можно говорить о некоторых тенденциях для определенных типов глаголов и форм [4, с. 188]. Например, от переходных глаголов моделей *фа'ала* и *фа'ила* масдар образуется по формуле *фа'лун*. Так, от глагола *фахима* «понимать» масдар *фахмун* «понимание». От глаголов состояния типа *фа'ула* масдар образуется по моделям *фу'латун* или *фа'āлатун*. Например, от глагола *са'уба* «быть трудным» масдар будет *су'убатун*. Можно объединять глаголы в различные группы и по другим признакам, и мы увидим, что масдары от них будут образовываться по вполне определенным формулам, в основе которых всегда будет трехбуквенный корень.

Причастие действительного залога от глаголов первой породы образуется по модели *фā'илун*, а страдательного залога – по модели *маф'улун*. Так, от глагола *дараса* «изучать, учить» образуется *дāрисун* «учащийся, ученик» и *мадрӯсун* «изученный, известный» [5, с. 250, 251].

Среди других формул отглагольного образования следует отметить имя однократности, имя способа действия, имя места и времени действия, имя орудия. К формулам отыменного образования относятся имя сосуда, имя единичности, имя места изобилия, имя относительное, имя качества, имя уменьшительное [4, с. 253–260].

Кроме этого, трехбуквенный корень стал основой для образования с помощью аффиксов 15 глагольных пород, из которых 10 находятся в постоянном активном употреблении.

Трехбуквенный корень получил наиболее полное развитие именно в арабском литературном языке. В других семитских языках также присутствует трехбуквенный корень, однако в них нет такой стройной системы словообразования как в арабском. В иврите и арамейском языках трехбуквенность корня не всегда четко обозначена. Многочисленны случаи смешения форм одного типа корней с формами другого типа, встречаются случаи перемещения слабой коренной, часто затемнено наличие в корне двух одинаковых согласных. Древнееврейские грамматисты, знавшие арабскую грамматическую систему и, кстати сказать, сами писавшие свои труды на арабском языке, тем не менее допускали существование двухбуквенных корней. И лишь ученый Иехуда Хайюдж (конец X века) в своих фундаментальных трудах разобрал сомнительные и неясные случаи и свел все слова к трехбуквенным корням [4, с. 20]. В аккадском языке были утрачены гортанные согласные и во многих случаях коренные слабые согласные. В результате этого корни аккадских слов часто имеют видимость двухбуквенных. Во всех двухбуквенных основах, существующих в семитских языках, «видна тенденция языка путем аналогии или так называемого давления системы, включить их в общую, выработавшуюся весьма рано в семитских языках, систему трехбуквенности корней» [4, с. 20].

«Основатели арабской грамматической системы разработали стройную и логически выдержанную схему, в которой все слова сводятся к согласным корням, а морфологические особенности тех слов, которые по своей структуре отличаются от этой нормы, получили последовательное истолкование в виде ряда правил. Однако при всей стройности этой системы в ней отсутствует исторический взгляд на развитие слов, форм и корней» [4, с. 24].

Трехбуквенный корень, получивший широкое развитие в семитских языках – уникальное явление в языкознании. Вместе с тем, пути и причины формирования этой системы остаются до сих пор загадкой, которую еще предстоит решить филологам последующих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / [под ред. В. Н. Ярцевой]. – [2-е (репринтное) изд.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998, – 685 с.
2. Русская грамматика. Т. 1 [главный редактор Н. Ю. Шведова]. – М. : Наука, 1980, – 789 с.
3. Русский язык. Энциклопедия [гл. ред. Ю. Н. Караулов]. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с., 16 с. вкл.
4. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б. М. Гранде. – [2-е издание]. – М. : Восточная литература РАН, 2001. – 592 с.
5. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / Баранов Х. К. – М. : Русский язык, 1977. – 942 с.